

Д.Х. Валеев

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В пяти томах

Том 2

Исполнительное производство
2009

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347
ББК 67.404
В15

Валеев, Дамир Хамитович.

В15 Собрание сочинений : в 5 т. . — Москва: Статут, 2025.

ISBN 978-5-8354-2055-1 (в пер.)

Т. 2 : Исполнительное производство. 2009. — 368 с.

ISBN 978-5-8354-2057-5

В собрание сочинений известного российского ученого-процессуалиста доктора юридических наук, профессора Дамира Хамитовича Валеева вошли его работы 2000—2024 гг.

Первые три тома издания включают в себя исследования по исполнительному производству, четвертый том посвящен истории, методологии и цифровизации цивилистического процесса, пятый — отдельным проблемам последнего.

Том 2 содержит работы по исполнительному производству, изданные в 2009 г., и включает в себя переиздание монографического исследования по докторской диссертации.

Нормативные правовые акты, судебная практика приводятся по состоянию на момент первоначальной публикации вошедших в собрание работ.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, судьям, практикующим юристам и всем интересующимся вопросами цивилистического процесса.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2057-5 (т. 2)
ISBN 978-5-8354-2055-1

© Валеев Д.Х., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Содержание

Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве	5
Введение	5
Раздел I. Сущность исполнительного производства и процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве	8
Глава 1. Доктринальное понимание сущности исполнительного производства	8
Глава 2. Системное понимание процессуальных гарантий в исполнительном производстве	34
Глава 3. Влияние предмета и метода правового регулирования на процессуальные гарантии в исполнительном производстве	59
Глава 4. Закрепление процессуальных гарантий в принципах исполнительного производства	84
Раздел II. Процессуальные гарантии реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве	107
Глава 5. Конкретизация прав граждан и организаций в текущем законодательстве об исполнительном производстве	107
Глава 6. Пределы осуществления гражданских прав в исполнительном производстве	116
Глава 7. Процессуальный механизм реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве	173
Глава 8. Поощрения и льготы в системе процессуальных гарантий реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве	217
Раздел III. Процессуальные гарантии защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве	225
Глава 9. Процессуальные формы осуществления надзора и контроля в исполнительном производстве	225
Глава 10. Меры защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве	243
Глава 11. Меры ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве	273

Раздел IV. Эффективность процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве и систематизация законодательства об исполнительном производстве	288
Глава 12. Эффективность процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве	288
Заключение	330
Виды процессуальных гарантий в исполнительном производстве	336
Процессуальные гарантии в исполнительном производстве.....	346
Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве (в соавторстве с М.Ю. Челышевым)	355
Исполнительно-процессуальные отношения в исполнительном производстве.....	364

Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве*

Введение

В Российской Федерации, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Реализация и защита прав граждан и организаций осуществляются разноотраслевыми средствами как материального, так и процессуального права. В том случае, если право в области частноправовых отношений было нарушено, задействуются нормы гражданского (арбитражного) процессуального права, а в последующем, возможно, и исполнительного производства. Поэтому особое место в системе отраслей права занимают процессуальные гарантии реализации и защиты нарушенных прав.

В исполнительном производстве большое значение имеет оптимизация практической деятельности органов принудительного исполнения и иных участников исполнительного производства. Здесь необходимо найти и сохранить баланс интересов прежде всего взыскателя и должника. Данная задача может быть успешно решена только через сбалансированную, устойчивую и универсальную систему процессуальных гарантий, предложенных доктриной и установленных в законодательстве об исполнительном производстве.

1 февраля 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², который продолжил реформирование сферы исполнительного производства, начатое в 1997 г. в связи с принятием федеральных законов от 21 июля 1997 г.

* Печатается по: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Монография [науч. ред. В.В. Ярков]. М.: Статут, 2009. 349 с.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 1993.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

№ 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». Поэтому в правоприменительной деятельности ввиду значительного за последнее десятилетие обновления законодательства об исполнительном производстве остается еще достаточно много противоречивых, неразрешенных вопросов практики применения данного Закона. Повышение эффективности его применения невозможно без использования достижений науки исполнительного производства. Доктринальные выводы должны служить основой для дальнейшего совершенствования процессуального механизма принудительного (непринудительного) исполнения судебных и иных актов, функционирование которого должно осуществляться в соответствии с современной системой процессуальных гарантий прав граждан и организаций — участников исполнительного производства.

Выработка действенной системы процессуальных гарантий, несомненно, окажет влияние и на повышение эффективности исполнения судебных и иных актов, поэтому разработка данных вопросов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Так, по статистике, в 2007 г. в Федеральной службе судебных приставов находилось на исполнении свыше 34 млн решений арбитражных судов, судов общей юрисдикции и актов специально уполномоченных органов. По сравнению с 2006 г. количество исполнительных документов, находившихся на исполнении в ФССП России, увеличилось на 17%, в первом полугодии 2008 г. на исполнении в территориальных органах находилось более 20,8 млн исполнительных производств, что на 3,8% больше, чем в первом полугодии 2007 г.¹ (20 млн), и эти данные имеют тенденцию к ежегодному увеличению. Кроме этого, штатная численность работников территориальных органов в настоящий момент составляет 64 721 единицу, фактическая численность работников территориальных органов ФССП России составляет 97,2% от штатной численности работников. Общий некомплект в территориальных органах в первом полугодии 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшился с 3,3 до 2,8% и составил 1 823 единицы². Тем самым увеличивается нагрузка на судебных приставов, и это тоже не стабилизирующий ситуацию фактор.

Именно доктрина исполнительного производства должна предложить возможные варианты решения практических проблем исполнения, и, без сомнения, при этом должны учитываться процессуальные

¹ См.: <http://www.fssprus.ru/default.asp?RID=16&mid=4358> (9 января 2009 г.).

² См.: <http://www.fssprus.ru/default.asp?RID=16&mid=5041> (9 января 2009 г.).

гарантии прав граждан и организаций — права всех заинтересованных в исполнительном производстве лиц.

В науке гражданского процессуального права ранее исследовались процессуальные гарантии исполнения судебного решения¹. Однако анализу подвергались вопросы исполнения судебных решений применительно к отдельным стадиям гражданского процесса (возбуждения, подготовки, судебного разбирательства гражданского дела) в соответствии с действовавшим в то время законодательством.

В современный период процессуальные гарантии исполнения судебных актов также рассматривались некоторыми авторами². В отличие от настоящего исследования вопрос о процессуальных гарантиях сводился лишь к рассмотрению различных видов юридической ответственности и способов защиты прав участников исполнительного производства. Кроме того, процессуальные гарантии исполнения судебных актов рассматривались не как самостоятельный институт, а в контексте общих процессуальных гарантий, регулируемых гражданским процессуальным правом.

Современное российское законодательство и сложившаяся теория в области исполнительного производства позволяют исследовать отдельно от гражданского (арбитражного) процессуального права процессуальные гарантии прав граждан и организаций именно в исполнительном производстве.

Автор исследования рассчитывает, что данная книга будет полезна преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, а также практикующим юристам и послужит основой для дальнейшего развития научных представлений о системе процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве.

¹ См.: *Заворотько П.П.* Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974.

² См.: *Мареев Ю.Л.* О процессуальных гарантиях исполнения судебных актов // Проблемы исполнения судебных решений / Отв. ред. С.П. Гришин. Н. Новгород, 2000. Вып. 1. С. 27–44.

Раздел I. Сущность исполнительного производства и процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве

Глава 1. Доктринальное понимание сущности исполнительного производства

В современной юридической науке высказаны различные точки зрения относительно доктринального понимания исполнительного производства как объективно существующего правового явления. Причем некоторые вопросы исполнительного производства уже отражены в научной литературе, другие получили лишь частичное освещение и требуют своего дальнейшего специального исследования. В сложившейся ситуации первоначальной задачей любого исследователя является определение сущности исполнительного производства и его места в системе права Российской Федерации, на втором месте находятся все иные вопросы общей и особенной частей исполнительного производства.

Существуют различные мнения о месте исполнительного производства в системе права Российской Федерации. Их можно подразделить на три группы, в соответствии с которыми система норм об исполнительном производстве рассматривается в качестве:

- а) стадии гражданского (арбитражного) процесса;
- б) части административного права или административного процессуального права;
- в) самостоятельной отрасли права, название которой еще четко не определено и не устоялось.

§ 1. Гражданская процессуальная теория исполнительного производства

Традиционным является мнение, что исполнительное производство — это стадия гражданского (арбитражного) процесса¹. В совре-

¹ См., например: *Пучинский В.К.* Понятие, предмет, источники советского гражданского процессуального права. М., 1966. С. 53; *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 14, 77–78; *Сергун А.К.* Принудительное исполнение

менной науке число сторонников данной точки зрения уменьшилось, но подобные идеи развиваются в трудах *М.С. Шакарян*¹, *А.К. Сергун*², *А.Т. Боннера*³, *Л.Ф. Лесницкой*⁴, *Д.М. Чечота*⁵, *С.М. Пелевина*⁶, *А.В. Цихоцкого*⁷, *Ю.Л. Мареева*⁸, *И.Б. Морозовой*⁹, *Е.Г. Натахиной*¹⁰ и др. Причем мнение указанных авторов не изменилось с принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве 1997 г.). Например, *Л.Ф. Лесницкая* пишет, что «принятие самостоятельного Закона об исполнительном производстве не означает, что исполнение решений перестает быть стадией гражданского, равно как и арбитражного, судопроизводства»¹¹.

Рассмотрим подробнее те аргументы, которые высказываются указанными авторами в подтверждение своего мнения.

Возражая против выделения исполнительного производства в качестве самостоятельной отрасли права, *М.С. Шакарян* отмечала, что не следует отождествлять отрасль права и отрасль законодательства. Признавая законодательство об исполнительном производстве комплексным, *М.С. Шакарян* относила его к различным отраслям права,

судебных решений в общем процессе реализации норм права // Труды ВЮЗИ. М., 1978. Т. 61. С. 70 и др.

¹ См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 50–52 (автор § 6 гл. 1 — *М.С. Шакарян*).

² См. там же. С. 496–497 (автор гл. 25 — *А.К. Сергун*).

³ См.: *Боннер А.Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 291–304.

⁴ См.: *Лесницкая Л.Ф.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М., 1999. С. 3–4.

⁵ См.: Гражданский процесс / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1997. С. 10 (автор § 2 гл. 1 — *Д.М. Чечот*).

⁶ См. там же. С. 370–372 (автор § 1 гл. XXI — *С.М. Пелевин*).

⁷ См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 202.

⁸ См.: *Мареев Ю.Л.* О процессуальных гарантиях исполнения судебных актов // Проблемы исполнения судебных решений: Сб. статей / Редкол.: С.П. Гришин (отв. ред.), В.Е. Гущев, В.М. Мешков. Н. Новгород, 2000. Вып. 1. С. 27–28.

⁹ См.: *Морозова И.Б.* Субъекты исполнительного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Морозова И.Б., Треушников А.М.* Исполнительное производство. М., 1999. С. 50–51 (автор гл. 2 — *И.Б. Морозова*).

¹⁰ См.: *Натахина Е.Г.* Исполнение решений арбитражных судов об имущественных взысканиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6.

¹¹ *Лесницкая Л.Ф.* Указ. соч. С. 3–4.

в нашем случае — к гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному праву¹. Данный вывод основывается на следующих положениях: а) основанием возбуждения исполнительного производства являются преимущественно постановления судов; б) одним из субъектов исполнительного производства является суд, наделенный полномочиями по совершенствованию ряда важных действий на этой стадии процесса; в) суд рассматривает жалобы на действия судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением судебного решения².

Анализируя приведенные выше положения, можно отметить следующее³.

1. Каждой отрасли права присуща своя функция, свой режим правового регулирования. Одна и та же норма не может одновременно регулировать два различных вида общественных отношений. Поэтому одно и то же предписание не может быть включено в две различные отрасли права⁴. Отсюда следует, что исполнительное производство не может быть частью гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Нормы исполнительного производства не могут одновременно регулировать гражданские процессуальные и арбитражные процессуальные отношения.

2. Соглашаясь в целом с тем, что не следует отождествлять отрасль права и отрасль законодательства, утверждаем: законодательство об исполнительном производстве является комплексным, что свидетельствует о комплексном характере соответствующей отрасли права. В свою очередь, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство выступает комплексным по отношению к исполнительному производству. Так, можно говорить, что ГПК РФ и АПК являются комплексными нормативными актами, содержа-

¹ См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. С. 52 (автор § 6 гл. 1 — М.С. Шакарян).

² См. там же. С. 52.

³ Необходимо подчеркнуть, что автор настоящего исследования придерживается прямо противоположного мнения о природе исполнительного производства, не считая его частью гражданского (арбитражного) процесса. См.: Валеев Д.Х. Лица, участвующие в исполнительном производстве. Казань, 2000; Он же. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань, 2001; Он же. Исполнительное производство / Под ред. Я.Ф. Фархтинова (автор гл. 1 — Д.Х. Валеев). СПб., 2002.

⁴ См.: Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 8.

щими нормы различной отраслевой принадлежности, в том числе часть норм (весьма незначительную) исполнительного производства. Таким образом, нормы отрасли, регулирующей исполнительное производство, содержатся в различных нормативных актах, в том числе в комплексных — ГПК и АПК.

3. Положение о том, что основанием возбуждения исполнительного производства являются преимущественно постановления судов, хотя и верно, так как данные статистики свидетельствуют об этом¹, но в доктринальном смысле уязвимо.

Известно, что в исполнительном производстве могут исполняться не только судебные акты, но и акты других органов, указанных в ст. 12 Закона об исполнительном производстве. Собственно судебные акты, которые относятся к исполнительным документам, указаны лишь в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве. Все иные исполнительные документы являются актами несудебных органов: комиссии по трудовым спорам; нотариата; при определенных обстоятельствах — органов, осуществляющих контрольные функции; органов или должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях; судебных приставов-исполнителей и иных органов в случаях, которые должны быть предусмотрены федеральным законодательством.

Таким образом, исполнительное производство используется для принудительного исполнения правоприменительных актов различных юрисдикционных органов и, соответственно, может быть возбуждено без предварительного рассмотрения судом какого-либо гражданского дела. Круг отношений, возникающих в гражданском (арбитражном) процессе и в исполнительном производстве, в этих случаях не совпадает, так как в исполнительном производстве имеется качественно иной состав участников, многие из которых не являются субъектами гражданского (арбитражного) процессуального права. Если считать исполнительное производство стадией гражданского (арбитражного) процесса, нарушается юридическая целостность гражданского (арбитражного) процессуального права как отрасли права ввиду отсутствия единства его частей —

¹ Хотя сейчас количество исполнительных производств, возбужденных по несудебным исполнительным документам, практически сравнялось с количеством производств, находившихся на исполнении по судебным исполнительным документам. Так, за первые 10 месяцев 2008 г. общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении, составляет 31 млн, из них по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, — 14 млн, арбитражными судами — 985 тыс., несудебными органами — 15 млн (www.fssprus.ru/file_dir/OKU/011.xls, от 12 января 2009 г.).

общей части (гражданского (арбитражного) процессуального права) и отдельного института (исполнительного производства).

4. Положение о том, что одним из субъектов исполнительного производства является суд, наделенный полномочиями по совершению ряда важных действий, также еще не свидетельствует о невозможности выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права.

В исполнительном производстве суд как *обязательный* субъект отношений, складывающихся по поводу принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов, отсутствует¹, поскольку не возникает обязанности суда с возбуждением исполнительного производства привести решение или иной юрисдикционный акт в исполнение.

Судебный пристав-исполнитель является самостоятельным субъектом отношений, возникающих в исполнительном производстве. В соответствии с Законом об исполнительном производстве суд не дает каких-либо поручений судебному приставу-исполнителю, а лишь принимает в ходе исполнительного производства некоторые определения: о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению (ст. 23); по вопросу о разъяснении судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ (ст. 32); об отложении исполнительных действий на срок более 10 дней (ст. 38); об отсрочке или рассрочке исполнения выданного судом исполнительного документа, изменении способа и порядка его исполнения (ст. 32); о возобновлении исполнительного производства (ч. 2 ст. 42); о приостановлении исполнительного производства (ст. 39); о прекращении исполнительного производства (ч. 1 ст. 43); об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации (ч. 4 ст. 67); об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц (ст. 77); об обращении взыскания на заложенное имущество (ст. 78); об уменьшении размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (ч. 6 ст. 112); о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа (ч. 2 ст. 106).

¹ Тогда как одним из обязательных субъектов гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений, по признанию большинства авторов, является суд (арбитражный суд). См.: Гражданский процесс / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2000. С. 48–49. Такого же мнения придерживается и М.С. Шакарян. См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. С. 97 (автор § 1 гл. 3 – М.С. Шакарян).

Таким образом, суд выполняет ряд процессуальных обязанностей, преимущественно надзорно-разъяснительного характера, которые затрагивают сферу исполнительного производства. Однако эти действия суда осуществляются в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, и они определяются гражданско-процессуальными или арбитражно-процессуальными нормами, а не нормами исполнительного производства. Например, взыскатель, пропустивший срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, вправе обратиться в арбитражный суд первой инстанции, рассматривавший дело, с заявлением о восстановлении пропущенного срока, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом. Заявление взыскателя о восстановлении пропущенного срока рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 117 АПК. По результатам рассмотрения заявления выносится определение. Копии определения направляются взыскателю и должнику. Определение арбитражного суда по вопросу о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению может быть обжаловано (ст. 322 АПК).

Вместе с тем обращает на себя внимание и постепенное уменьшение полномочий суда в исполнительном производстве. Так, если ранее вопрос об отводах судебных исполнителей решался судом, то теперь — старшим судебным приставом (ст. 63 Закона об исполнительном производстве). В обновленном законодательстве об исполнительном производстве судебному приставу-исполнителю в случаях, предусмотренных законом, предоставлено право приостановить или прекратить исполнительное производство (ст. 40, 43 Закона), тогда как ранее данное полномочие находилось в исключительной компетенции суда. Не отрицая необходимости различных форм надзора и контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, в том числе судебного, целесообразно было бы передать и некоторые другие полномочия, остающиеся в настоящее время в компетенции суда, в ведение судебного пристава-исполнителя, старшего судебного пристава.

Подобные решения могут быть найдены в процессе последующего развития законодательства об исполнительном производстве.

В дальнейшем взаимоотношения судебных приставов-исполнителей с судами общей юрисдикции и арбитражными судами должны строиться по принципу «процессуального взаимодействия (процессуального партнерства)»¹. Цель такого взаимодействия — обеспечение

¹ Настольная книга судебного пристава: Справ.-метод. пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2000. С. 58 (автор гл. 4 — М.В. Мешков).

интересов правосудия, защита прав и законных интересов граждан и организаций.

5. Положение о том, что суд рассматривает жалобы на действия судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением судебного решения, нами также не оспаривается. Подобная возможность предусмотрена действующим законодательством (ст. 128 Закона об исполнительном производстве, ст. 329 АПК, ст. 441 ГПК). Однако это также не противоречит тезису о самостоятельности исполнительного производства.

Необходимо учитывать, что в ст. 46 Конституции РФ закреплена возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В соответствии с Законом РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 14 декабря 1995 г.)¹ обжаловать в суд можно решения и действия (бездействие) государственных и муниципальных служащих.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона о судебных приставах последний является должностным лицом, состоящим на государственной службе, и его решения, действия (бездействие) могут быть обжалованы в суд (арбитражный суд), как и действия любого другого государственного служащего, что не умаляет самостоятельности, например, административного, трудового, финансового, других отраслей права.

Другой известный процессуалист, *А.К. Сергун*, также считая исполнительное производство частью гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, основывает свое мнение на следующих выводах: а) исполнительное производство — завершающая стадия гражданского процесса, в которой реализуется подтвержденное властным компетентным органом субъективное право; б) в исполнительном производстве действуют многие принципы гражданского процессуального права: законность, диспозитивность, равноправие сторон, равенство всех перед законом, право общения с судебным приставом на родном языке с обеспечением переводчика; в определенных пределах в этой стадии действуют принципы состязательности, устности².

¹ См.: ВСНД и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 685; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970.

² См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. С. 496 (автор гл. 25 — *А.К. Сергун*). В данном случае анализируются лишь последние работы *А.К. Сергуна*, подготовленные после принятия Закона об исполнительном производстве 1997 г.

По существу данных выводов отметим следующее.

1. По мнению *А.К. Сергун*, в предшествующих стадиях процесса право (обязанность) устанавливается, в исполнительном производстве — реально осуществляется¹. В этом же ключе излагает свои мысли *А.В. Цихоцкий*. По его мнению, «судебная защита есть результат деятельности судов, воплощенный в реальность правоотношений... получение судебной защиты достигается... реализацией результатов гражданского судопроизводства»².

Данный тезис, напротив, показывает существенные различия между стадиями гражданского (арбитражного) процесса, связанными с судопроизводством и исполнительным производством.

Исполнительное производство нельзя смешивать с судопроизводством, что несколько не ограничивает государственных гарантий исполнения судебного акта, вступившего в законную силу. По признанию *К. Малышева*, исполнительное производство означает процесс принудительного изменения фактического состояния отношений на основании судебного решения или другого акта, имеющего исполнительную силу³. Исполнительное производство является завершающим этапом в процессе принудительного осуществления субъективного права. В этом смысле следует согласиться с *М.Ю. Чельшевым* в том, что можно выделять такие стадии данного процесса, как: а) возникновение субъективного права (правопритязания) в области действия материального права; б) его подтверждение (для правопритязания — трансформация в субъективное право) в сфере действия процессуальных норм (арбитражный и гражданский процесс); в) принудительное осуществление права в исполнительном производстве⁴.

Исполнение судебных постановлений и иных актов, предусмотренных законом, — это правоприменительная деятельность специальных субъектов исполнительного производства — судебных приставов-исполнителей. В отличие от судебной деятельности судебный пристав-исполнитель не решает спора о праве, о правах и обязанностях, а исполняет те требования, которые были ранее определены в су-

¹ См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. С. 496.

² *Цихоцкий А.В.* Указ. соч. С. 202. Аналогичный вывод делает и *Ю.Л. Мареев*, отмечая, что «стадия исполнительного производства призвана обеспечивать реальность исполнения судебных актов» (*Мареев Ю.Л.* Указ. соч. С. 28).

³ См.: *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т. 3. С. 373.

⁴ См.: Исполнительное производство / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. С. 44 (автор § 6 гл. 1 — *М.Ю. Чельшев*).

дебном процессе, нотариальном производстве, процессе рассмотрения трудового спора в комиссии по трудовым спорам, иным путем. Задача судебного пристава-исполнителя — не изменяя существа требований, принудительно их исполнить с помощью особого механизма исполнительного производства.

Поэтому необходимо четко отделять судебную деятельность от деятельности судебного пристава-исполнителя, так же как обычно разграничивается деятельность судебного пристава-исполнителя и нотариуса, комиссии по трудовым спорам, административного органа, налагающего взыскание, органа, осуществляющего контрольные функции. Деятельность суда и других перечисленных субъектов в большей степени можно определить как праворазрешительную, а деятельность судебного пристава-исполнителя — как принудительно-исполнительную, связанную с правоприменением.

2. В целом не отрицая существования в исполнительном производстве некоторых одноименных принципов, действующих также в гражданском (арбитражном) процессе, необходимо отметить, что в ряде случаев в их содержание вкладывается иное значение. Например, своеобразно реализуется в исполнительном производстве принцип диспозитивности. Кроме того, эти принципы (диспозитивности, равноправия сторон, равенства всех перед законом, национального языка исполнительного производства) либо являются межотраслевыми, характерными для всех процессуальных отраслей права, либо относятся к категории общеправовых (принцип законности), либо вообще не действуют в исполнительном производстве (принципы состязательности, устности).

Вместе с тем в исполнительном производстве действуют также специфические принципы, которые, в свою очередь, не характерны для гражданского (арбитражного) процессуального права: неприкосновенности личности должника; неприкосновенности минимума средств существования должника и членов его семьи; пропорциональности распределения взыскиваемых сумм между взыскателями.

Таким образом, терминологическое сходство необходимо рассматривать лишь с позиции соотношения одной отрасли права с другой, так как все другие системообразующие элементы отрасли (предмет и метод правового регулирования) свидетельствуют о существенных различиях исполнительного производства и гражданского (арбитражного) процессуального права.

26—28 сентября 2003 г. в Твери состоялась традиционная международная конференция представителей науки гражданского процес-

суального права на тему «Развитие гражданского процессуального права России, стран СНГ и Балтии». В рамках данной конференции с докладом, который был опубликован в материалах конференции¹, выступил известный процессуалист *А. Т. Боннер*.

В докладе *А. Т. Боннера* прозвучала критика концепции самостоятельности исполнительного производства и необходимости принятия Исполнительного кодекса РФ. В обоснование критических замечаний были высказаны следующие аргументы.

1. В исполнительном производстве отсутствует самостоятельный предмет правового регулирования, так как «вряд ли можно рассматривать в качестве самостоятельного предмета правового регулирования общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства»². По мнению *А. Т. Боннера*, эти отношения носят производно-вспомогательный характер³.

2. Место суда в качестве субъекта, действующего в интересах государства и общества, в большинстве случаев здесь занимает судебный пристав-исполнитель⁴. Роль суда в исполнительном производстве весьма велика и многообразна. Кроме судебного контроля за действиями судебного пристава-исполнителя, необходимо иметь в виду постоянное взаимодействие судебных и внесудебных процедур, переход исполнительного производства из плоскости процессуальной в процедурную и наоборот. Здесь имеется в виду «возможность защиты прав организаций при неисполнении исполнительного документа о восстановлении на работе»⁵ (ст. 92, 93 Закона об исполнительном производстве 1997 г.), а также возможность отмены судебного решения в кассационном, апелляционном или надзорном порядке с передачей дела на новое рассмотрение с разрешением вопроса о повороте исполнения судебного решения»⁶.

3. Концепции Исполнительного кодекса и Закона об исполнительном производстве 1997 г. основаны на абсолютно неверной, с точки зрения *А. Т. Боннера*, позиции, так как «предпринята попытка искусственно отделить друг от друга, по существу разорвать процессуальные

¹ См.: *Боннер А. Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? С. 291–304.

² Там же. С. 294.

³ См. там же.

⁴ См. там же.

⁵ Вероятно, автор имел в виду все же защиту прав взыскателя при неисполнении исполнительного документа о восстановлении на работе, а не защиту прав организаций.

⁶ *Боннер А. Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? С. 297–298.

действия суда, связанные с обеспечением иска, обеспечением исполнения судебного решения, предварительным и последующим контролем за действиями судебного пристава-исполнителя, толкованием решения, изменением способа и порядка его исполнения, отсрочкой и рассрочкой исполнения, выдачей дубликата исполнительного листа и т.д. и т.п., и действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем»¹.

По существу указанных аргументов отметим следующее.

1. Необходимо учитывать, что в исполнительном производстве применимы категории правового регулирования и правового воздействия. Последнее объединяет гражданское процессуальное право и исполнительное производство, но правовое регулирование различно, так как имеется специфика как по предмету, так и по юридическому режиму.

На первый взгляд категории правового регулирования и правового воздействия практически равнозначны, однако при более внимательном рассмотрении между правовым регулированием и правовым воздействием имеются различия². В частности, предмет правового регулирования отличается от предмета правового воздействия.

В общей теории права отмечалось, что предмет регулирования процессуального права составляют организационно-процессуальные отношения³. Исходя из этого, а также соглашаясь с тем, что «процессуальные отношения возникают там, где возникает необходимость в применении санкции, т.е. такой материально-правовой охранительной нормы, которая по тем или иным причинам не может быть реализована усилиями самих заинтересованных лиц»⁴, считаем возможным присоединиться к существующим взглядам о необходимости широкого понимания юридического процесса. Полагаем, что исполнительное производство (о названии чуть позже) — процессуальная отрасль права, предмет правового регулирования которой составляют процессуальные отношения, складывающиеся по поводу принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя⁵.

¹ Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? С. 296—297.

² См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 622.

³ См.: Горшенев В.М. О природе процессуального права // Правоведение. 1974. № 2. С. 48.

⁴ Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы (понятие, виды, структура) // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство / Под ред. П.Ф. Елисейкина. Вып. 2. Ярославль, 1977. С. 36.

⁵ См.: Валеев Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 9—10.

Относительно «производно-вспомогательного» характера отношений, существующих в исполнительном производстве, можно отметить, что правовые нормы находятся в определенной системе и, следовательно, взаимосвязаны и взаимозависимы. Любую норму, регулирующую те или иные отношения, можно при определенных обстоятельствах признать производно-вспомогательной. Например, большинство норм гражданского процессуального права направлены на реализацию материальных норм (гражданского, трудового права, иных отраслей).

Нужно также учитывать, что сфера правового регулирования — это динамичная категория, которая подвержена изменениям. Этот процесс осуществляется в контексте общих изменений сферы правового регулирования общественных отношений, среди которых выделяются такие пути, как: «1) распространение правового регулирования на ранее не регламентированную правом область социальной действительности; 2) перераспределение сферы правового регулирования между отдельными отраслями; 3) замена правового регулирования иными формами социального регулирования»¹. В нашем случае произошло перераспределение сферы правового регулирования между исполнительным производством и другими «процессуальными» отраслями права в части принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя.

2. Судебный пристав-исполнитель не заменяет в исполнительном производстве суд. Прежде всего, вряд ли уместно использование термина «замена» применительно к исполнительному производству, так как замена одного субъекта возможна лишь в отношении равнозначных субъектов. Суд и судебный пристав-исполнитель — не равнозначные субъекты, и характер их деятельности значительно различается. Относительно роли суда в исполнительном производстве можно отметить, что исполнение судебных постановлений и иных актов, предусмотренных законом, — это правоприменительная деятельность специ-

Другим системообразующим элементом исполнительного производства является метод правового регулирования, характеризующийся сочетанием императивности и диспозитивности, что сближает исполнительное производство и гражданское процессуальное право. При этом, как верно отмечает *В.Ф. Яковлев*, отдельные черты метода могут быть, хотя и в своеобразной форме, присущи нескольким отраслям права. См.: *Яковлев В.Ф.* К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Ученые труды Свердлов. юрид. ин-та. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 39.

¹ *Поленина С.В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 141.

альных субъектов исполнительного производства — судебных приставов-исполнителей. В отличие от судебной деятельности судебный пристав-исполнитель не решает спор о праве, о правах и обязанностях, а исполняет те требования, которые были ранее определены уполномоченным органом, в том числе в судебном процессе, нотариальном производстве, процессе рассмотрения трудового спора в комиссии по трудовым спорам, иным путем. Задача судебного пристава-исполнителя — не изменяя существа требований, принудительно их исполнить с помощью особого механизма исполнительного производства.

В некоторых случаях процессуальные действия сторон, иных участников исполнительного производства самостоятельного значения не имеют, так как носят не исполнительно-процессуальный, а иной характер. Например, как известно, исполнительные документы, по которым истек срок предъявления их к исполнению, судебным приставом-исполнителем к производству не принимаются, о чем им выносится соответствующее постановление (п. 3 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве). Однако взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт (ст. 432 ГПК, ст. 322 АПК). Рассматриваемое действие (юридический факт) взыскателя по характеру является не исполнительно-процессуальным, а гражданско-процессуальным или арбитражно-процессуальным, так как в данном случае исполнительное производство еще не возбуждено и восстановление пропущенного срока будет осуществляться по правилам гражданского процессуального или арбитражного процессуального законодательства.

3. Концепции Исполнительного кодекса и Закона об исполнительном производстве не ставили цель искусственного отделения и разобщения процессуальных действий суда, связанных с обеспечением иска, обеспечением исполнения судебного решения, предварительным и последующим контролем за действиями судебного пристава-исполнителя, толкованием решения, изменением способа и порядка его исполнения, отсрочкой и рассрочкой исполнения, выдачей дубликата исполнительного листа и действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем. В данном случае речь идет о конкретизации положений действующего законодательства.

Конкретизация прав граждан и организаций в текущем законодательстве является объективно существующей процессуальной гарантией реализации прав граждан и организаций в исполнительном